

КОЛОНКА
СОБОРА

Потерялось слово

Никто не мог объяснить, как это произошло: по чьей-то забывчивости или по умыслу. Только в один прекрасный день из названия республиканского драматического театра исчезло слово «коми». Потерялось. И уже не показывалось на афишах, на билетах, в гастрольной рекламе. Хотя основатель труппы В. Савинов — активный деятель коми культуры — создавал сцену прежде всего как национальную, способную выразить народные традиции, духовные поиски зырян.

Может быть, исчезновение «коми» с вывески театра не повлекло за собой никаких перемен? Если бы так, то не стоило бы заводить разговор. Вся беда в том, что последствия существенные.

— Если их оценивать кратко, — сказала режиссер театра, секретарь партийной организации Светлана Горчакова, — то национальная драматургия оказалась в загоны. В год мы ставим один-два спектакля на коми языке. Этого явно мало. А ведь в свое время наш творческий коллектив с успехом играл национальные спектакли не только у себя в республике, но и в Москве, Петрозаводске, других городах.

Признаем: существование двуязычного театра — на национальном и русском языках — явление сложное. Работать в таком коллективе, а тем более руководить им трудно. Важно уметь обеспечить сочетание интересов, гармоническое их взаимовыравнивание и взаимообогащение. Тут, как говорится, надо думать, думать и еще раз — думать.

Однако с приходом к руководству театром главного режиссера В. Свиридкина и директора Л. Кочанова, похоже, традиции не только не приумножили, но и подрастеряли. Процесс потери продолжается. Выражается он в первую очередь в «урезании

национального элемента» в театральной практике. О репертуаре уже было сказано. А вот другое.

Когда дают спектакли на коми языке, зал посещают люди разных национальностей — город Сыктывкар многонациональный. Естественно, должен быть синхронный перевод, прежде всего на русский язык. Оборудовать кресла синхронно, чего требовали актеры, играющие на коми языке, оказалось целой проблемой. Конечно, проблемой надуманной, поскольку были и оборудование, и материалы. Дирекция театра не торопилась, пока дело не дошло до Министерства культуры Коми АССР. Или еще факт. В республике есть районы с преимущественно коренным населением. Там люди с удовольствием принимают национальные спектакли. Только многие забыли, когда их смотрели. По восемь—десять лет не вызвал театр постановки в Ижемский, Удорский и другие глубинные районы. Трудно говорить об обратной связи творческого коллектива, оценке его работы населением.

К сожалению, так сложилось, что немалая часть коми, выросшая в республике, не знает родного языка. Отсюда низкий интерес к культуре своего, да и других народов. Чтобы как-то поправить ситуацию, С. Горчакова предложила организовать войпук — ночные посиделки. После спектакля, разумеется, по добровольному желанию, зрители собирались в фойе. За чашкой чая, в обстановке дружеской обстановки шел разговор не только о том, что удалось или не удалось артистам, но и о возрождении народных традиций, дальнейшем развитии культуры. Однако программы постановок дирекция составила настолько неудобно, что от проведения войпука пришлось отказаться...

— Больше года я агитировала всех и вся за то, чтобы в театре организовали курсы по изучению коми языка, — сетовала актриса Галина Микова. — И что же? Ничего. Стыдно, считая себя деятелем культуры и живя в республике, не звать национального языка...

Добавлю: не только стыдно. Пренебрежение к языку свидетельствует, думается, и о невысоком уровне общей культуры. В погоне за зрителем, желая получить кассовую выручку любой ценой, в театре отодвигают националь-

ные постановки на второй план.

Недавно русская часть театральной труппы потребовалась... отдаленна от коми артистов, создавая двух театров. Вот чем в конце концов обернулась потеря в названии одного слова. Нет, национальные и русские драматические театры существуют и успешно действуют в Башкирии, Карелии, на территории о сполных республиках. Какое-то приемлемое решение должно быть найдено и в Коми АССР.

Геннадий САЗОНОВ,
г. Сыктывкар.